Наконец через некоторое время подул ветер. Это был ветер, который заключал в себе влагу. Белая ткань вздымалась и опускалась, как занавески, и ежеминутно мешала нам видеть друг друга. Когда ветер утих, мы снова могли видеть лица друг друга. Принцесса заговорила.

– Не знаю, говорил вам мой брат или нет, но он втайне сделал мою первую и вторую сестер своими любовницами. Они совершали инцест.

– Слышал.

– Состояли ли они в кровосмешивающих отношениях, мне все равно. Однако, раз я собиралась позже бороться с моим братом за трон, я решила, что когда это случится, будет немного хлопотно и обременительно, если мои сестры поддержат его. Таким образом, когда они весьма утомились после возлежания друг с другом, я воспользовалась этой возможностью, чтобы убить их.

– …

– Мой брат не мог открыто показать неповиновение. Мои сестры были убиты обнаженными на его постели. Если бы об этом где-то узнали, моего брата сразу стали бы подозревать. У него была связь с кровными сестрами? Он их убил, переспав с ними?.. В результате этого мой брат отчаянно пытался спрятать тела моих мертвых сестер. Мой брат – ничтожество.

– Мм. Чистый подход.

– Я тоже так думаю.

Принцесса еще раз вздохнула.

– Я расправилась с остальными братьями, когда представилась возможность. Однако я проследила за тем, чтобы за этими случаями не осталось никаких доказательств. И только мой брат верил, что это была я. Хотя он был человеком, которому не хватало уверенности даже чтобы поделиться своим мнением с другими… Владыка Демонов, вы смогли успешно задобрить моего брата.

– Я не уверен в отдельных деталях, но его враждебность по отношению к вам поражает. Как только я поклялся, что стану врагом Принцессы Империи, его рот раскрылся сам собой. Таким образом, благодаря этой враждебности я смог получить так много информации без каких-либо особых хлопот.

– Вы получили доказательства?

Я пожал плечами.

Ни одного.

У меня было только свидетельство об алкоголизме Кронпринца.

Изучив мое лицо, Принцесса закрыла глаза.

– Какое облегчение. На волоске от опасности, если вы позволите. Если бы у вас, были доказательства, то вы могли бы сжить меня со свету, а я не сдвинулась бы ни на дюйм. Далекая от объединения континента, мысль, что меня почти уничтожили еще до того, как я стала императрицей…

– Но у меня есть свидетельство Кронпринца. Стало бы довольно хлопотно, если бы Кронпринц публично рассказал о ваших преступлениях. Это был бы сильный удар по вашей репутации и чести…

– Кто поверит свидетельству Кронпринца, которого взяла в плен армия Владыки Демонов? В лучшем случае люди смотрели бы сквозь пальцы, что Владыки Демонов его либо запугали, либо промыли ему мозги. Более того, может он и мой брат, но аристократы ни капли не доверяют ему. Это будет тщетная попытка, Данталиан.

– Это действительно будет тщетно?

– …

– Вы хотите проверить это, Элизабет?

Принцесса постучала пальцем по своему лбу. Неважно, насколько некомпетентным был Кронпринц, он все же был наследным принцем. Даже без доказательств, одними своими твердыми убеждениями он мог все же поднять беспорядки в имперском обществе.

Как подчеркнула Принцесса, результатом этого может быть небольшое волнение.

Или, возможно, беспорядки могли бы стать невероятно значительными.

Не было 100%-ой уверенности.

Принцесса медленно шевелила губами:

– Какие ваши условия?

– Мой замок был разрушен из-за маркграфа Розенберга. Хоть я и могу жить без дома, кочуя тут и там, однако теперь это стало довольно утомительно. Помогите мне обеспечить себе новый дом.

– …Вы говорите мне, что хотите, чтобы я подарила вам земли маркграфа?

– Мм. Поскольку, человек, забравший мой дом, – маркграф, разве не было бы закономерно мне забрать дома маркграфа?

– …

Тук-тук-тук.

Постукивание пальца Принцессы стало сильнее.

На равнине стало слышно лошадей. Как только заржали лошади с одной стороны равнины, лошади в лагере на противоположной стороне поля тоже низко заржали. Звук ржания легко прошел через палатку и замер между нами двумя. Пока звук лошадей не затих, мы с Принцессой пристально смотрели друг на друга.

– Хорошо. Я согласна.

– Тогда я тотчас же вернусь в свой лагерь.

– Я тоже.

Мы вернулись в палатку через 30 минут. Я привел с собой Кронпринца, в то время как Принцесса привела некого мужчину в расцвете сил и мальчика, оба они были связаны веревкой. У обоих на лицах была намотана ткань. Она обращалась с ними так, чтобы другие не знали, кто они. Сначала я отдал Кронпринца Принцессе.

– Вот. Это ваш брат.

– Весьма трогательно вновь объединиться с моей семьей.

Принцесса говорила о своих эмоциях равнодушно. Она сняла лоскут ткани с лица Кронпринца. Ловя ртом воздух, Кронпринц быстро осмотрелся.

– Г-где я? … Элизабет? Что ты?

– Я отправила тебя умереть, но, кажется, ты вернулся живым, брат.

Принцесса слегка перевела дух.

– Ты сделал все довольно хлопотным. По всей видимости, это самое большое твое достижение за всю твою жизнь, брат.

– Что?.. Сука, как такой дьявол, как ты, может хорошо жить…

Кронпринц не смог дальше продолжить. Принцесса вытянула свой клинок и ровной линией перерезала горло Кронпринцу. Булькая кровью, Кронпринц упал на пол.

Принцесса стала на колени и сняла кожу с лица своего брата. Прежде, чем Кронпринца постиг конец и пока он еще дышал, он медленно умирал, потому что его лицо было отделено. Принцесса сунула кожу с лица своего брата в карман.

– Благодарю вас, Владыка Демонов. Учитывая, что его черты не изменились, несмотря на то, что он умер, конечно же, он мой брат, а не подставное лицо.

– Обещания ценны, не так ли?

– Мм. Обещания важны.

Принцесса жестом указала на двух пленных мужчин, которых привела.

– Этот мужчина, который в расцвете сил, – единственный сын маркграфа. Когда я стала подозревать, что маркграф вступил в тайный сговор, я и дальше держала этого мужчину в качестве пленника.

– А кто этот маленький мальчик?

– Внук маркграфа. Кажется, он незаконнорожденный сын этого мужчины, так что он не официальный наследник. Поймать его было немного хлопотно. Это оставшаяся линия, которую маркграф оставил в этом мире.

Я сорвал ткань, которой были обмотаны лица пленников. У обоих рты были плотно заткнуты кусками ткани. Ух, уух, уум…! Два пленника широко открыли глаза и осмотрелись. Я внимательно изучал отчет, которым занималась Лазурит, соответственно описание и сына маркграфа, и его внука. Пленники передо мной были настоящими.

– Это они.

– Желаете ли вы, чтобы я сняла кожу с их лиц вместо вас, Владыка Демонов?

– Все отлично. Хоть это может быть и мой первый раз снятия лиц с людей, все всегда бывает в первый раз…

– Прекрасная манера.

– Тогда…

Я расправлялся с сыном и внуком, следуя движениям ножа, которые мне показала Принцесса секунду назад. Принцесса склонилась за мной и указывала на ошибки, которые я делал, пока срезал.

– Подождите минуту, Владыка Демонов. Вам не стоило пропускать вот здесь.

– Но разве так не получается чище?

– Сейчас, может показаться и так, но когда вы посмотрите на сделанную работу позже… Уже ничем нельзя будет помочь. Не могу смотреть, стоя без работы. Передайте мне кинжал.

– Тс, тс. Это также способ зафиксировать…

– Как шумно. Если мы собираемся это сделать, то лучше всего было бы сделать это с толком.

– В любом случае мы все сожжем.

Мы спорили, метаясь туда и обратно. Мы испортили тела настолько, что никто уже не смог бы узнать их.

Подняв ведро масла, которое мы оба принесли с собой, мы вылили его на тела и палатку. Затем мы вышли из палатки и подожгли ее. Это был старый обычай – сжигать палатку по случаю того, что переговоры провалились. Поднимаясь, черный дым оповестил обе армии, что с этого момента начнется война. Белую палатку мгновенно поглотило пламя. Смотря на пламя, я сказал.

– Немного жаль, что та доска для игры в го должна сгореть…

– Разве не восхитительно для нее сгореть вот так? Память об игре все равно у нас в голове, так что мы можем мысленно вернуться к ней, когда захотим.

– Мм.

Я пожал Принцессе Империи руку.

– Так или иначе, это были хорошие переговоры, Принцесса.

– Я тоже довольна. Кстати, Владыка Демонов. Я отдам вам половину мира, если вы станете моим подданным. Объедини мы наши силы, и мы могли бы ускорить объединения континента на десятилетие.

– Согласен.

Я крепко держал грубую руку Принцессы.

– Однако, Принцесса. Слышали ли вы раньше такую историю? В прошлом был завоеватель, второй в мире по величию. У завоевателя было все. Однажды завоеватель пошел к мудрецу. У этого мудреца, как старшего человека, который был безразличен к материальным нуждам, не было ничего, что можно было бы считать его собственностью. Завоеватель спросил: "Скажи мне, чего ты хочешь? Я подарю тебе что угодно". В тот момент мудрец указал на плечо завоевателя и ответил: "Уйди с моей дороги. Ты загораживаешь солнечный свет, льющийся на меня." Завоеватель долго сетовал и ушел оттуда. Согласно легенде, завоеватель сказал так: "Если бы я не родился завоевателем, я хотел бы родиться как тот мудрец…"

Принцесса подняла брови, словно она была изумлена.

– Интересная сказка. …Нет, это действительно интересная сказка. История, которая тем больше источает аромат, чем больше над ней думаешь. Я тронута.

– Я рад, что она была приятна вашему слуху. Принцесса, знаете ли вы, в чем мораль этой истории?

– И в чем же?

Я улыбнулся.

– Она очень простая. Получай все, или не получай ничего. Элизабет, просить меня стать под чье-то начальство – это излишняя шутка. Это вы должны стать вассалом. Я подарю вам половину мира.

– …

Принцесса безучастно посмотрела на мое лицо.

– …Вижу, у нас с вами есть общее.

– Печально, но я тоже считаю, что это так. Однако разве это не наш метод – сожалеть о том, о чем нужно печалиться, и выполнять то, что должно быть исполнено?

– Вот это действительно верные слова, Данталиан. Я искренне желаю подчинить вас себе на день раньше. Я буду молиться, чтобы день, когда я заставлю вас лизать свои стопы, настал раньше.

– О, дорогая Элизабет. Будьте уверены, вы проиграете. Я – Данталиан. Если вы будете светить, как солнце, я всегда буду прятаться за темной луной. Однажды вы утратите свои жизненные силы и падете, однако, со мной такое случиться не может. Я никогда не выдам себя, если уж на то пошло.

– Я более чем радостно позволю вам сейчас это высокомерие. Вы имеете право быть надменным. Но лишь до того, как кто-то похитит это право. Прошу вас наслаждайтесь этим правом, пока можете.

– …

– …

Мы отпустили руки.

Оставив пылающую палатку позади нас, мы направились туда, куда, собственно, мы оба должны были вернуться. Тот белый остров плавал в океане 3 дня. Скорее всего, он больше никогда не поднимется после того, как утонул.

– Ах да. Данталиан.

Сзади послышался голос. В тот момент, когда я обернулся, в меня что-то полетело. Я не задумываясь поймал предмет, летевший в меня, обеими руками. Это были старые карманные часы.

В недоумении я посмотрел вдаль, а Принцесса пожала плечами.

– Я внимательно подумала об этом. Неважно, каким непригодным мусором был мой брат, наследный принц – это все-таки наследный принц. Наследный принц Империи. Было бы неприлично, обменяй я эту фигуру всего лишь на сына и внука маркграфа. Думайте об этом как о небольшом акте доброй воли. А также было бы хорошо считать это пари нашей игры.

– О чем вы говорите?

– Габсбурги даруют свою веру один раз.

Принцесса улыбнулась.

– И Габсбурги только что даровали вам свою веру.

Принцесса Империи развернулась и зашагала к другой стороне равнины. Я долго смотрел, как она уходит. Я положил карманные часы карман и вернулся в лагерь Объединенных Вооруженных Сил Владык Демонов.

Владыки Демонов выстроились в линию у ворот военного лагеря и ждали моего прихода. Они уже видели дым, поднвшийся от горящей палатки. Начав в прошлую осень и продолжая в течение зимы, этот дым теперь наконец прибыл в свой пункт назначения. Другими словами, это был последний огонь. Дым, начавшийся с горной цепи, проник в дворец губернатора Нифльхейма, пересек территорию демонов, пробился через ворота Черной и Белой крепостей и

наконец ярко запылал на равнине Бруно. Верно. Война. Все знали, что была объявлена война. Несмотря на это, я, окидывая взглядом Владык Демонов, закричал так, как должен бы ударить гром после того, как блеснула молния.

– Разрыв!

Владыки Демонов подняли в воздух кулаки. Они все закричали в один голос:

– Война!

В этот момент не было адвокатов войны или адвокатов мира. Тут присутствовали только животные, прыгнувшие на поле боя. Война! Война! Война!.. От Владык Демонов до командиров, от командиров до солдат, крик животных передался каждому. Рев огромной армии в сотни тысяч солдат потряс небо. Поскольку небо выпустило дождь, теперь был черед земли проливать кровь.

Приди, о, сладкая война.

Никто не отворачивается от тебя.

http://tl.rulate.ru/book/378/54543